

Александр КАЗАНЦЕВ

ЭМБЛЕМА ИЗ КОСМОСА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА

Известному на весь мир писателю-фантасту Александру Казанцеву, международному мастеру и арбитру по шахматной композиции, в этом году исполнится 95 лет. В столь почтенном возрасте Маэстро пера и этюда по-прежнему бодр и полон творческих замыслов. Готова к изданию новая рукопись любимой всеми шахматистами книги «Дар Каиссы», куда войдет и публикуемый (в журнальном варианте) рассказ.

Взметнется в Арктике пурга
И принесет с собой сюрпризы

Я стоял в центре бесконечного ледового поля, накрытого черным бездонным куполом, как у Ломоносова:

«Открылась бездна, звезд полна.
Звездам нет счета, бездне дна».

Буквы ё тогда не знали. И стихи звучали ярче, глубже.

Пересекающий звездный небосвод Млечный путь как бы поддерживал среди мириада звезд тусклый фонарик на мачте «Георгия Седова». Свет от него не проходил через многослойную толщу атмосферы, а потому и не мерцал, отличаясь от далеких звезд.

Каждую полярную навигацию ледокольный корабль «Георгий Седов» пробивался сквозь льды к полярным станциям со всем необходимым для жизни зимовщиков на год. Тяжелым оказался прошлый рейс. Два года корабль не мог вырваться из ледового плена, тяжелые паковые льды окружили ледокол, грозя раздавить и пустить на дно, как перед тем «Челюскина». «Седов» выстоял и стал легендарным. Но именно о таком приключенческом плавании в Арктике я мечтал. Полгода ночь и звезды, знакомство с полярниками, не считающими, что здесь каждый шаг Солдата Погоды — подвиг, прокладывающий дорогу самолетам, кораблям, поездам, автотранспорту многих широт.

Снежные заряды в Арктике всегда неожиданны. Поднимется неистовый вихрь, исполинским столбом закрутит надо льдом, сметет с него пласт снега и обрушит поодаль новой целиной.

Меня мгновенно засыпало, и лыжня, мой обратный ориентир, исчезла. Спасительная нить Ариадны оборвалась... Хоть звезды горели, но их слабый свет почти погас. Когда-то меня хватятся на корабле, дадут звуковой сигнал, начнут поиски! Надо действовать самому: «Спасение замерзающих - дело самих замерзающих!» Я поочередно занес и повернул назад обе лыжи и двинулся в уверенности, что иду к «Седову». Гряды льда не было на переднем пути, а обратно лыжи уперлись во что-то и застряли. Значит, вместе со

снежным зарядом была подвижка льдов. Началась моя отчаянная схватка со льдом. Если правой лыжей можно было пошевелить, то левую так закусило, что она, зажата, будто срослась со льдиной. Решил снять лыжи и откапывать их руками. На поясе висел нож. Я не привык сдаваться и заработал почетное звание мастера по шахматам своим упорством.

Своего я добился: подрезал лед и раскачал лыжи. Но они не зря предупредительно трещали, вытащить удалось только их обломки. Говорят, шахматы воспитывают характер, не допускают отчаяние! Меня будут искать и найдут, а сейчас надо перейти к глухой защите. Пешечный заслон, сцепившиеся кони, ладьи стеной. Надо соорудить крепость — домик из льда и снега — и отсидеться в нем. Остатки лыж служили лопатами. Мое сооружение примыкало к паковой глыбе. Мороз крепчал, и стало клонить ко сну. Но страшнее всего одиночество, неизвестно почему появившаяся уверенность, что никто тебя не ищет, что все бесполезно. Легче всего прилечь и заснуть. Снег нежно запорошит, закроет глаза и навеет сладкие сны, и ты будешь жить в этих неземных сновидениях.

Вдруг я отчетливо увидел перед собой Рериха, с худой аскетической фигурой, чуть наклоненной, как при быстром движении вперед. Остренькая борода трясется в такт шагам, отсчитывая пройденный путь. Мы встретились с Рерихом в 1939 году на Всемирной выставке «Мир завтра» в Нью-Йорке.

Николай Константинович тосковал по родной стране.

— Я так хочу вновь пройти по нашим лесам, посидеть на берегу реки, шириной с морской пролив, проехать в санях, устланных соломой...

— О вас на Родине складывают легенды. Будто успехи советских шахматистов из-за секрета, полученного вами на Шамбале, — сказал я.

— Ну и ну! — покачал головой Рерих. — «Играй в шахматы». Вот и весь «секрет»!

— Скажите, Николай Константинович, вы действительно бывали в закрытой для всех Шамбале?

В великом художнике и ученом проснулся поэт:

— Трудно ответить. Грани сказочной страны — это заоблачные, словно раскаленные хребты, откуда восходит светило. Это горные потоки, скачущие, как кони в пене во время гонок. Могучие водопады, срываясь в бездонные ущелья, разбрасывают снопы брызг. Лениво клубящиеся полупрозрачные чудовища на дне пропастей поглощают белопенные потоки гор. А мы, люди — дети космоса. У разных его миров должен существовать общий, понятный всем язык. И приобщая нас, одной ногой стоящих в тумане, к культуре Космоса, нам дарят волшебную игру ШАХМАТЫ.

— И кто же живет там, в этой сказке? — спросил я.

— А живут там люди, давно пережившие нашу эпоху варварства. И тяготы руководства страной поручают только тем, кто отказывается от всяческих привилегий. Пожелавший же жить лучше других или в ссоре с кем бы то ни было — изгоняется из страны. Побороться любят между собой, но больше за шахматной доской, наращивая не мускулы, а стойкость, упорство, изобретательность.

— Откуда же берутся такие люди?

— Они — живые изваяния величайшего Скульптора Космоса — Воспитания, а шахматы — один из его инструментов.

Сон трудно поддается логическому объяснению. Неожиданно Рерих превратился в незнакомого мне смуглого человека в смокинге, с длинными волосами, собранными сзади в косичку. Он передал мне письмо, полученное мной из Америки накануне отъезда в Арктику:

«Достопочтенный сэр! Однажды Вам удалось расшевелить замороженное начальством исследование тунгусского метеорита. Юбилейная научная сессия в Красноярске сделала вывод, что писатель Казанцев прав. Космиты погибли в 1908 году, стремясь к нам.

Я хочу дать Вам возможность еще раз оказаться правым.

Посылаю вам вещественное доказательство того, что к нам с добрыми намерениями летели похожие на нас люди из космоса. На фото — обнаруженная панель управления. На ней видно углубление для маленькой ладони пилота с шестью пальцами и эмблема с непонятными значками межзвездного языка, ждущая расшифровки. Напишите об этом, и да поможет Вам Бог!

Преисполненный почтения к Вам,

Бигкондор, бакалавр, из резервации».

Вдруг совсем близко раздалась канонада. Я очнулся и понял, как замерз.

Я вскочил, стал отплясывать немеющими ногами. Нет никакой подвижки льдов. Ледокол пробивал себе путь динамитом. А резкий призывной гудок нарушал белое безмолвие и бездушное одиночество. «Будь отчаяннее сильнее и победишь в бою всегда!» Нет вокруг жуткой пустоты. В одной только нашей Галактике, которую мы видим с ребра и зовем Млечным путем, а северяне — Великой санной дорогой, академик Фесенков насчитал два миллиона солнцеподобных звезд. И у каждой собственная планетная система, а в ней своя «Земля». Это только в одной нашей Галактике, а их великое множество. И нет ничего удивительного в том, что к нам летели из космоса в 1908 году и теперь перед отъездом в Арктику мне сообщают о находке с места аварии. Расшифровать загадочные знаки! Что может быть интереснее, да и время пролетит незаметно. Хорошо, что я захватил листок с собой. Он здесь, в боковом кармане. Неめющими пальцами я нащупал его и даже вынул, но при свете звезд разобрать изображение на фото не мог. А ведь это свидетельство инопланетного разума. Фридрих Энгельс утверждал, что жизнь возникает всюду, где условия благоприятствуют этому, увенчав свое развитие Разумом. Возраст обитаемых планет древен и достигнутый на них Разум может оказаться выше нашего, к сожалению, склонного к такому безумию, как войны, убийства, преступления, и более развитые космические цивилизации сочтут долгом своим помочь младшим братьям выбраться из трясины невежества и суеверия.

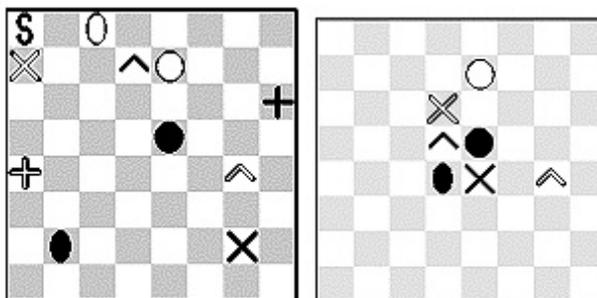
Я сидел в своем снежном шалаше и мысленно взбирался на недоступные кручи, преодолевая тяжкие препятствия. Замерзая, я достиг неизвестной вершины, сжимая в руке бесценный документ, присланный индейцем. Я должен найти расшифровку послания из космоса. И загадочные знаки должны быть связаны именно с шахматами — средством общения космического Разума, как был уверен Рерих.

...Найденный и спасенный, я лежал в капитанском салоне, где мы жили вместе с первым обитателем Северного полюса Эрнстом Теодоровичем Кренкелем. Узнав о космическом послании, он попросил показать его. Но бесценного документа не было. Он

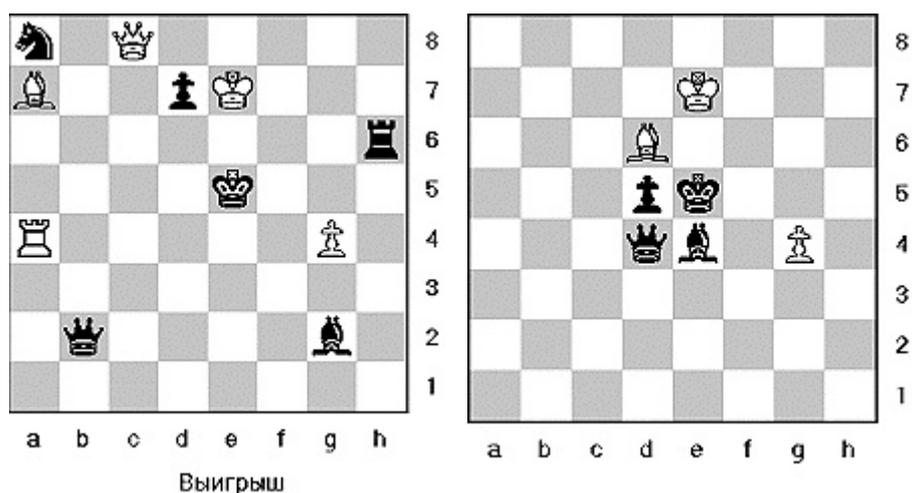
остался где-то во льдах. Расшифровывать уже нечего. В памяти осталась только цифра 6 — число пальцев на руках космитов, да уверенность, что они прилетели. Горю моему не было границ.

Полвека прошло после моего плавания на «Георгии Седове». В Америке я больше не был. Обратный адрес Бигкондора потерял и все попытки найти моего корреспондента и получить копию Эмблемы оказались тщетными. Казалось, возможность расшифровки космических знаков утрачена навеки. Осталось лишь упоминание о шестипалых космитах. Вполне возможно, что двенадцать пальцев лежат в основе их счисления, как наши десять пальцев определили десятичное. Но двенадцатиричное счисление до сих пор осталось и у нас — в определении времени и в прежнем счете дюжинами. Это от Древнего Вавилона, наследника шумеров. В их клинописях упоминается о пришельце Оаанне, научившем полудиких скотоводов письменности, счету, орошаемому земледелию и зодчеству. Тогда и произошел резкий скачок цивилизации шумеров и переход их на оседлый образ жизни. Возможно, что древний Оаанн был предком современных шестипалых космитов, в очередной раз хотевших помочь человечеству. Кроме того, шесть — это произведение трех первых чисел $1 \times 2 \times 3 = 6$ любого счисления. Наибольшее число очков при игре в кости — 6. Шестерка — младшая карта в малой карточной колоде. В зубчатой передаче машин трудно обойтись без шестеренки. Все говорит о космическом влиянии на развитие человеческой цивилизации. А шахматы! В них с каждой стороны по шесть различных фигур: король, ферзь, ладья, слон, конь, пешка!

Но вот, спустя полвека после события в Нью-Мексико, где, как известно, потерпел аварию космический корабль, сын индейца-бакалавра, выполняя волю отца, прислал мне документальный фильм, снятый неизвестным оператором. Получил я и безнадежно, казалось, утраченную Эмблему. Вот как она выглядит в схематическом изображении.

Знаки стали шахматными фигурами, содержа их признаки. Так, ладья, тяжелая артиллерия, представлена крестом (+), говорящем о возможности передвигаться и бить по двум перпендикулярным направлениям. Так же и слон владеет диагоналями и изображен наклонным крестом (X). Конь — завитушкой (S), пешка, лишенная права обратного хода, в виде домика (^). Король — идеальной кривой (окружностью). Ферзь — сжатым овалом (O). При замене знаков шахматными фигурами — получился любопытнейший шахматный этюд!

Смысл позиции в том, что выигрыш достигается в шесть ходов и на доске появляется заключительная картинка, знакомая шестерка из белых и черных фигур.

1. Фс5+ d5 2. Ле4+ Недостаточно для выигрыша 2. Лb4? Лg7+ 3. Крf8 Ф:b4 4. Ф:b4 Лха7 5. Фb8+ Лс7 6. Ф:a8 ввиду 6... Лс2 7. g5 Лg2 8. Фе8+ Крf4 9. g6 d4 10. Фf7+ Кре3 11. g7 d3 2... С:e4 (2... Кр:e4 3. Фе3#) 3. Фd4+ Ф:d4 4. Сb8+ Кс7 5. С:c7+ Лd6 6. С:d6# — мат одной фигурой черному королю в центре доски.

В конечной позиции расположение фигур напоминает цифру 6 с точкой, не позволяющей при перевертывании прочесть ее девяткой.

В начальной позиции на доске было 11 фигур. Напомню, что 11 — по исследованиям создателя альфаметрики В.И.Авинского — модуль Вселенной, причастный ко всем размерам и микро-, и макромиров.

Добавлю, что в начале шахматной игры в двух лагерях было 32 фигуры. Перемножив последние цифры, опять получим «6», лежащее в основе космических шахмат. Не слишком ли много совпадений в моем произвольном допущении? Или оно так и есть? И знал ли об этом Рерих в 1939 году?